

ВСТРЕЧА
С ИНТЕРЕСНЫМ СОВЕСЕДНИКОМ

КЛОУНУ НУЖНА МУДРОСТЬ

Когда советский цирк гастролировал в Лондоне, то одна газета писала: «Московский цирк имеет все, что должен иметь цирк, и даже чуточку больше. Эта чуточка — Попов, клоун, самый любимый со времен Грока...».

Народного артиста СССР Олега Попова мы видим на манеже, в телевизионной программе «Будильники»... А каков он в жизни? Древние говорили: «Заговоры, чтобы тебя увидеть». Мы решили воспользоваться этим советом. Наша беседа с артистом началась вот с какой истории...

— Известного буффонад-ного клоуна Коко один человек спросил: «Как мне стать клоуном-буфф?» — «А сколько вам лет?» — «35». — «Мало, — сказал Коко, — клоуном-буфф становятся после сорока. Буффонада требует мудрости»... Олег Константинович, а как бы вы ответили на этот вопрос?

— Чтобы верно передавать чувства, надо, наверное, их самому испытать. С годами человек, естественно, по-другому относится к тому, что делает. И я вполне согласен с Коко. Дело не в том, чтобы научиться рисовать, как говорил Стендаль, а в том, чтобы научиться мыслить.

— Расскажите, как создаются ваши репризы?

— Есть три канала создания реприз. Первый — это то, что нам в наследство оставили наши коллеги, наши старшие товарищи — цирковая классика. Второй источник — репертуарный отдел Союзгосцирка, куда авторы приносят свои репризы и клоунады. И третий — основной, без которого, по моему, не может быть артиста, — личное творчество. Ты сам должен быть и автором, и художником, и декоратором. Спасибо, что мне в жизни пришлось работать слесарем. Поэтому большинство реквизита я делаю сам. Многие говорят: «Почему? Что, денег тебе жалко?». Нет, не денег жалко. Жалко времени, много его уходит на то, чтобы объяснить, как и что сделать. Был у меня случай. Я заказал как-то бутафорского осла. На эскизе осел был такой юмористический — большие глаза, большие уши, ноздри такие громадные. Один рисунок уже вызывал смех. А когда стал получать, смотрю — сделали обыкновенного, нормального осла. Я к начальнику бутафорского цеха: «Что ж получается, на эскизе одно, а вы сделали мне совершенно другого осла». А он говорит: «Из-за вашего осла у нас целое собрание было». — «Почему?» — «На собрании решили хорошую продукцию выпускать и не делать каких-то непохожих ослов. Вот вам настоящего и сделали»...

Есть у меня реприза с саксофоном. Как она возникла? Когда я купил саксофон, он оказался неисправным, играть на нем было нельзя. А я не знал. Дул, дул, дул и куснул всерьдках мундштук. И потом родилась реприза,

где я съедаю мундштук саксофона.

— Вспомните, пожалуйста, самый тяжелый и самый счастливый день на манеже?

— Ну, наверное, тяжелее всего было на первом выступлении — в Саратове в 1951 году. После окончания циркового училища я работал как эксцентрик на проволоке. Заболел клоун Боровиков, и директор попросил меня, пока тот будет в больнице, заменить, потому что немислима цирковая программа без клоуна, даже самого плохого. И меня решили попробовать. Если бы меня потом спросили: «А народ вообще был в зале?» — я бы не смог ответить. От волнения никого не видел. Это, конечно, был самый страшный, самый ужасный и в то же время самый счастливый день. Через неделю я уже стал видеть публику, даже слышать аплодисменты. Директор цирка написал письмо в Союзгосцирк с просьбой поддержать молодого паренька, «потому что он, на наш взгляд, будет мастером в этом жанре». Спасибо этому директору.

Я думаю, так надо поступать всегда: увидел у кого-то талант или способность — поддержи его. Ведь приятно, согласитесь, знать, что есть люди, которым ты помог в трудную минуту. А самое главное, в жизни надо встретить хорошего учителя, который бы вовремя направил тебя в нужное русло. Таким у меня был Сергей Дмитриевич Романов, который занимался со мной в цирковом училище.

— Чем вы увлекаетесь в свободное время?

— Собираю самовары. У меня их очень много. Был даже крупный разговор с женой: «Куда, мол, нам столько самоваров, и самим-то места не хватает в квартире!» Решил оставить самые хорошие, остальные отправил в гараж.

— Вы часто получаете письма?

— Почта громадная, и иногда, даже неудобно, что не успеваю отвечать. Есть такие просьбы: «Опишите всю свою жизнь», или «Что сделать, чтобы я стал таким же Олегом Поповым, как вы». Я пишу: «Надо трудиться, любить спорт, закончить цирковое училище». Особенно трогают дети: «Моя дочка (или сын) еще не умеет писать, попросили пригласить вас. Приходите в гости, мы вас пирогами угостим домашним...».

— Довольны ли вы своей судьбой?

— Судьбой — да. Однако в жизни я сделал, наверное, процентов 30 того, что задумал. Я считаю себя счастливым человеком потому, что нашел свою профессию. Я ее считаю любимой, не смотрю на часы, когда день кончится.

Беседу вели
А. ЕРОФЕЕВА,
Э. ВОЛОВИК.

Фото В. ОЛЕЙНИКОВА.
ЧЕЛЯБИНСК.